

Лолита — каждому свое...

Лолита — маленькая девочка, объект вожделений взрослого мужчины — вовсе не изобретение Набокова. Как все темы, сюжеты, персонажи, она рождена Библией. Имя ей — Саломея. Но Набоков столь подробно описал и психологическое состояние Гумберта Гумберта, и образ маленькой-большой соблазнительницы, что именно Лолита стала именем нарицательным. И — объектом

вожделения кинематографистов разных стран и поколений. У каждого свои Лолиты. Вот всего лишь несколько примеров.

Разрушившая жизнь Гумберта Гумберта (Джеймса Мэйсона) кинематографическая «Лолита» (Сью Лайен) оказалась заметно старше своего литературного прототипа, то ли из-за ханжества студийных руководителей (фильм-то снимался в 1962 году), то ли из пуританства самого режиссера, С. Кубрика. Тем не менее, этот образ — центральный и явный объект желаний.

«Смутный объект желаний» — последний фильм Л. Бунюэля, разделяет плотское и духовное начала героини, представляя их двумя исполнительницами — А. Молиной и К. Буке. И та и другая значительно старше не только набоковской Лолиты, но и Лолиты Кубрика. Однако возрастной разрыв с «субъектом желаний» — очень пожилым джентльменом Фернандо Реем, превращает их в несомненных Лолит.

М. Хемингуэй унаследовала от деда не только плутоватые глаза, но и ширококостное сложение, от чего ее хитровато-невинные соблазнительницы и в «Помаде» и в «Манхэттене» выглядят особенно достоверно. Ведь образы крупных, несформировавшихся плоскогрудых девочек и «по жизни» останавливают мужской взгляд. Первая — и пока единственная — Лолита-робот — Дэрил Ханна, скачущая «По лезвию бритвы». Ее пируэты, увы, не приводят ни к чему: зависимость от репликанта Хауэра не дает бедняжке возможность продемонстрировать свой интерес к Харрисону Форду. Но это ничего — она ведь не совсем настоящая...

Настасья Кински «С течением времени» обретает больший инфантизм, чем продемонстрированный в подростковом возрасте в этой ленте. Впрочем, это вообще актриса неожиданная, непредсказуемая, неузнаваемая и лолитизм — хотя и извечная, но всего лишь одна из ее ипостасей.

В «Алисе в городах», В. Вендерса, взаимоотношения мужчины и девочки, как и положено раздумчиво-аскетичному немецкому кино

«тяжеловесу» присущ философско-притчевый характер.

В совершенно тождественной ситуации (взрослый мужчина везет абсолютно постороннюю девочку через всю страну к родственникам) американской картины П. Богдановича «Бумажная луна» (парадоксально снятой в том же году) связь исполнителей — отца и дочери О'Нилов — носит куда более

романтический и даже эротический характер. Возможно потому, что трогательно-беззащитная маленькая Йелла Роттлендер, но по годам рослая, но и не по годам инфантильная, не начисто бесполо в своем женственном костюмчике. А Татум О'Нил в рабочем комбинезоне, копируя манеры женщины вамп, покуривая и поругиваясь хрипловатым голосом, выглядит не пародией на, а в свои 9 лет — почти взрослой женщиной. Получив столь неудововаримых родителей, как Джессика Ланг и Ник Нолте в «Мысе страха», Джульетт Льюис просто не могла не эпатироваться своим детским и глянцевым Робертом Де Ниро. Как бы это ни было опасно, это оказалось увлекательно...

Уже в чертах лица подростка-Брук Шилдс угадывались черты будущего секс символа. Не случайно она предстала малолетней обитательницей публичного дома Нового Орлеана в «Малышке». Иная участь ждала другую звезду.

Сыграв в детстве двух проституток в «Таксисте» и «Багси Маллоне», Джоди Фостер перешла к ролям интеллектуалок; эротическое начало ее персонажей чаще всего сводится к нулю.

Если бы Ричард Бартон взглянул на эту пай-девочку, он превратился бы в соляной столб и не узнал бы в ней дьявола во плоти из «Кто боится Вирджинии Вульф?», «Укрощения строптивой» и — собственной жены. В тихом омуте черти водятся — Элизабет Тэйлор доказала это, как никто другой, в «Маленьких женщинах», в частности.

... Обожающая молодость самая юная нация американцев заставила Мэри Пикфорд до 33 лет изображать наивную девочку. Маленькие девочки: Д. Фостер, Б. Шилдс, С. Лайен — напротив,

демонстрировали опыт и эротическую зрелость, не свойственную их годам, выворачивая формулу Пикфорд наизнанку. Между этими двумя поколениями застряла легенда Голливуда — Ширли Темпл, о которой Грэм

Грин писал: «Она только притворяется ребенком, ее обаяние куда более таинственно, оно — прообраз женского обаяния. Когда она одета в брюки, она словно предлагает себя, как зрелая Дитрих; ее хорошо развитая аккуратная попка виляет в танце, ее глазки кокетливо рыщут очередную жертву, а в короткой шотландской юбочке она — совершенная шлюшка...» Это сказано о самой юной и по сей день Лолите кино...

О. Рейзен